

Трусова

Мария Павловна

В списках не значится

Война страшным кошмаром вошла в жизнь семилетней Марии Трусовой уже с первой недели фашисты бомбили Смоленскую область и совхоз, в котором жила Мария с родителями. Первое «боевое крещение» она приняла со сверстниками, когда им было дано задание угнать скот племенного хозяйства в глубокий тыл. Гнали комсомольцы от войны

коров и лошадей августа, нередко под бомбежками, в которых гибли животные, и молодые парни и девчата. Задание было выполнено, когда животных пригнали в Пензенскую область.

И оттуда напрямик Мария бывшая ткачиха (она успела до начала войны получить эту профессию в ФЗО), попала на фронт, стала артиллеристкой. А она, эта артиллерия, вскоре была образно и справедливо окрещена «богом войны». И это была святая правда. С великим отчаянием воевали артиллеристы, всегда находясь на передовой, за поруганную фашистами Родину.

Мы сидим в очень уютной, чистой, скромно обставленной квартире Марии Павловны. Она приносит мне три фотографии военных лет и кучу бумаг - переписку с военными архивами. Но о бумагах этих расскажу чуть позже.

Сначала - о фотографиях, которые для нее бесценны. На одной из них группа однополчан. Мне почему - то представлялось, что артиллерия была мужским делом. А на фото в основном женские лица. Да какие!

Спрашиваю:

- Судьбу, быть может, некоторых знаете сегодня?

И вдруг она заплакала, навзрыд, не стесняясь слез, которые заполнили ее глаза, текли по щекам.

Я замолчал, чувствуя, святость этих слез. Не скрою, сам с трудом сдержал слезы.

- Господи, погибли многие эти не целованные девчата. Да будь она тысячу раз проклята, война! – по-крестьянски утирая кулаками и ладонями рук слезы, ответила Мария.

А теперь о переписке, которую до сегодняшнего дня ведет солдат Отечества М.П. Трусова. С кем ведет? Чуть раньше с союзными, а теперь с российскими военными ведомствами и архивами. Оказывается, она «выпала» из списков участников войны. Это значит, что льготами, как участница войны Мария Павловна до сегодняшнего дня не пользуется. И лишь только потому, что на ее запросы (а я читал ответы различных военных архивов) ответ, увы, единственный: не могут найти и сообщить номер артиллерийской части, с которой она прошагала пол-Европы, вернувшись домой солдатом - победителем! Что это, равнодушие военных чиновников военкоматов и архивов различных рангов? Похоже так. Я снова беру в руки групповую фотографию, где Мария стоит среди девчонок-артиллеристок. Наверное, это наивно, но будь моя воля, я бы давал всем оставшимся в живых участникам войны льготы, ныне положенные, по предъявлению таких фотографий. Если, конечно, мы хотим оставаться людьми. О таких, как Мария, прошедших через ад войны от «звонка до звонка», надо слагать стихи и песни.

Трусовой повезло – ее даже осколком не ранило. Но очень уж не повезло ее родителям, братьям и сестрам. Они долгие годы войны были в плену, в немецких лагерях. Как им там жилось? В рассказе Михаила Шолохова «Судьба человека» еще далеко не полностью описан ужас фашистских концлагерей, в которых содержались не только военнопленные, но и гражданское население. На кого они были похожи – отощавшие, жалкие, больные... Вот и Мария, после Победы, при первой встрече у родимого отца спрашивала, где ее отец Павел. Он, правда, узнал дочь, ответил: «Родненькая дочурка, - я то и есть твой отец Павел!». А мать, Дарья Никитична

была похожа на живой скелет. Такая вот судьба выпала на долю Марии Павловны и ее родных и близких.

Не менее трудная она была и у мужа Василия Николаевича. В годы войны, будучи подростком, был тружеником тыла, работал на полях колхоза, что в деревне Стародубка Калачинского района.

Кстати сказать, и Василий бьется сейчас, но уже с бюрократами - чиновниками за то, что он таковым является, ибо его еще в 1946 году наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов». А если этого он добьется, значит, будет солидная прибавка к пенсии.

А пока они имеют десять тысяч на двоих. Как говорится, скромнее не придумаешь.

- Постепенно выводим из рациона питания колбасу, мясо, конфеты, - говорит Василий Николаевич. - Не по нашему карману становится... Правда, выручает буренка. Спасибо Марии надоумила купить ее еще по старым ценам. Так что, извините, на грустной ноте закончим разговор, - заключает хозяин.

- Да, ковров не напасли, - с грустью, с которой может сказать только женщина о своей несбывшейся надежде, сказала Мария Павловна.

Меня так и подмывало сказать в ответ: мол, не в «тряпках счастье», но вовремя остановился. Уж, кто - кто, а моя собеседница еще в сороковые годы, освобождая теперь уже бывшие социалистические страны, видела, как живут «белые люди». И она мне подробно рассказывала об этом.

- Так почему же у нас все пока что идет наперекосяк? - спрашиваю ее.

Она прямо не ответила на этот вопрос. Просто в продолжение военной темы, опять же с обидой сказала:

- Вы обратили внимание, как почитает государство в той же Америке ветеранов пусть несправедливой войны во Вьетнаме? А как почитают у нас искалеченных, но оставшихся в живых участников и, как теперь оказалось, тоже несправедливой войны в Афганистане? А никак! По крайней мере, кроме отдельных ребят, которым повезло с квартирой и т. д.

Обратил внимание - даже в этой ситуации Мария Павловна печется не о себе. Она, бывшая артиллериста, «богиня войны», а потом Богиня Победы - Мария Павловна Трусова. Та самая, которая до сегодняшнего дня не числится в списках участников войны. А это значит, ее никто и никогда не поздравляет. Не далеко ли мы все – и рядовые члены общества, и власть имущие зашли? Далекое! И оказывается не только в экономике, но и в патриотизме...

Литература:

Федотов, В. В списках не значится [Текст] / В. Федотов // Нива. – 1993.- 14 мая.
– С. 2.